IT В ОЖИДАНИИ ЛЬГОТ

УСЛУГИ IT-КОМПАНИЙ СТАНОВЯТСЯ ВСЕ БОЛЕЕ ВОСТРЕБОВАННЫМИ. ОДНАКО ИЗ ЭТОЙ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ДЛЯ РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ТЕНДЕНЦИИ ВЫТЕКАЕТ ТАКОЙ ПОБОЧНЫЙ ЭФФЕКТ, КАК РОСТ ПРИТЯЗАНИЙ КОНТРАГЕНТОВ НА АВТОРСКИЕ ПРАВА. УЧАСТНИКИ БИЗНЕС-СЕМИНАРА «АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ IT-КОМПАНИЙ», ОРГАНИЗОВАННОГО ИД «КОММЕРСАНТЪ» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ, ОБСУЖДАЛИ, КАК ЗАЩИТИТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ, НЕ ПОЛУЧИТЬ ШТРАФ ЗА ОПЕРАЦИИ С ПЕРСОНАЛЬНЫМИ ДАННЫМИ, А ТАКЖЕ РАССМОТРЕЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ IT-РЫНКА В СВЯЗИ С ПОСЛЕДНИМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ В НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ. ВИКТОРИЯ СТЕПАНОВА

Как показывает судебная практика, основанием для споров заказчиков и разработчиков чаще всего становится вопрос передачи авторских прав. Почву для разбирательств дают неточности в договоре или непонимание его условий одной из сторон. Так, лицензионный или сублицензионный договор наделяет заказчика исключительным правом на владение произведением исполнителя, поэтому заказчик как правообладатель может выложить в интернет программу, созданную для него исполнителем, не нарушив при этом его авторских прав. В свою очередь, исполнитель, получив данные от заказчика, может проанализировать их, создать базу данных и стать ее правообладателем. Если договор на оказание НИОКТР (научно-исследовательских опытно-конструкторских технических работ), предусматривает создание базы, то права принадлежат заказчику. Если в договоре на НИОКТР прописано лишь условие анализа данных, но создание базы в нем не предусмотрено, права на базу по умолчанию принадлежат исполнителю. При этом заказчик вправе использовать базу на условиях простой лицензии, но не более того. «Если же вместо договора на НИОКТР заключен договор оказания услуг, заказчик не получает ничего»,— поясняет Юрий Яхин, руководитель практики интеллектуальной собственности и товарных знаков юридической компании «Пепеляев Групп». Еще одна значительная часть судебных разбирательств приходится на доменные споры. Нарушением признается уже сам факт регистрации доменного имени, тождественного общеизвестному товарному знаку или сходного с ним до степени смешения. К тому же регистрация такого домена может быть квалифицирована как акт недобросовестной конкуренции.

Кроме того, исполнитель может создавать продукт на платформе сторонней компании, о чем обязан предупредить заказчика, и с этого момента в силу вступят права третьих лиц. Однако для заказчика неочевидно, что внесение в договор названия платформы, требует от него получения лицензии у сторонней компании. Ответственность за внесение в договор этого пункта лежит на обеих сторонах. «Моя рекомендация для заказчиков — требовать гарантий от разработчиков, что получение дополнительной лицензии не потребуется. Тогда это будет ответственность разработчика»,— советует Юрий Яхин. Таким образом, в договоре должны быть прописаны пункты о передаче прав на каждый из элементов произведения, необходимых для его функционирования, и о свободе от прав

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

КАК ПОКАЗЫВАЕТ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА, ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ СПОРОВ ЗАКАЗЧИКОВ И РАЗРАБОТЧИКОВ ЧАЩЕ ВСЕГО СТАНОВИТСЯ ВОПРОС ПЕРЕДАЧИ АВТОРСКИХ ПРАВ

третьих лиц. Помимо этого, необходимо указать полный состав команды разработчиков продукта и четко обозначить суммы вознаграждения за каждый выполненный этап работ (при поэтапном характере разработки).

Если же нарушение авторских прав все-таки произошло, для их подтверждения необходимо предъявить документ о государственной регистрации прав, договоры о приобретении прав или доказательства служебного характера произведений, материалы добровольной сертификации, а также договоры о распоряжении исключительным правом. Как отмечает Юрий Яхин, подавая иски о нарушении прав, компании часто описывают в них программу недостаточно подробно: лучше всего предоставить ее код, но если это невозможно, надо указать версионность, автора, язык, период создания, объем и другие характеристики программы. При нарушении прав на сайт в иске следует указывать домен, описание графики и дизайна, кода и базы. Специалист отмечает, что подтвердить факт нарушения прав зачастую труднее, потому что контрагент может впоследствии модифицировать код сайта или программы. Разобраться в ситуации способна только судебная экспертиза, которая должна декомпилировать (восстановить) исходный код. Пакет документов, подтверждающих нарушение, должен включать экземпляр программного обеспечения (ПО) или базы данных (БД) истца в точном соответствии с документами, подготовительные материалы, экземпляр ПО/БД ответчика, результат экспертизы, доказательства в отношении интерфейса, сравнение информационных массивов (для БД), переписку сторон и другие документы. Чем больше документов будет приведено истцом, тем вероятнее доказать факт нарушения прав.

ПОД ПРИЦЕЛОМ РОСКОМНАДЗОРА Не менее остро стоит вопрос с обработкой персональных данных. Дмитрий Зыков, руководитель группы правовой защиты информации «Пепеляев Групп», поясняет, что существует публичный и частный порядок обработки личной информации. В рамках первого оператор персональных данных взаимодействует с физическими лицами через публичные сайты и онлайн-сервисы и производит сбор и обработку общедоступной информации с условием обязательного обезличивания, чтобы стало невозможно определить ее принадлежность конкретному субъекту. При частном порядке оператор работает с юридическими лицами, предоставляя им услуги и сервисы по обработке данных, программному оснащению и обслуживанию, с той лишь разницей, что к нему предъявляются особые требования по защите персональных данных.

Кроме того, с 1 июля 2017 года ужесточились штрафы за обработку персональных данных без получения на то письменного согласия от субъекта. Ранее размер такого штрафа для юридического лица составлял 10 тыс. рублей, ныне он колеблется от 15 до 75 тыс. рублей. «При этом до сих пор не определено, будет ли взиматься эта сумма за сам факт незаконной обработки личной информации или за каждую такую обработку. Вопрос упирается в разумность Роскомнадзора»,— отмечает Дмитрий Зыков. К тому же, Роскомнадзор штрафует компании, если на их сайте нет предупреждения о наличии файлов cookies, которые позволяют запомнить логин и пароль на сайтах и сохранять покупки в корзинах интернет-магазинов. Посетители сайта также должны быть уведомлены об использовании аналитических инструментов типа Google Analytics и «Яндекс-Метрики», которые применяются для отслеживания посещаемости веб-страницы и управления таргетингом. По сути, идентифицировать пользователя с их помощью невозможно, не имея доступа к его ПК.

РАДУЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И все-таки для IT-компаний есть хорошие новости: в ближайшем будущем их ожидают налоговые послабления. По льготным тарифам, утвержденным на 2018–2023 годы, размер страховых взносов по обязательному пенсионному страхованию для IT-сферы составит всего 8%. Сергей Сосновский, руководитель налоговой практики компании «Пепеляев Групп», объясняет, на каких условиях предоставляются подобные льготы: «Необходимо получить аккредитацию в Минсвязи, а также регистрацию в качестве резидента технико-внедренческой или промышленно-производственной особой экономической зоны, при этом средняя численность штата должна достигать семи человек, не менее 90% должна составлять доля доходов от реализации программ для ЭВМ, баз данных, услуг по установке, тестированию и сопровождению программ для ЭВМ». По словам эксперта, на начало 2018 года зарегистрировано около 8100 организаций, из них 1020 в Санкт-Петербурге.

«Отечество славлю, которое есть! Но трижды — которое будет!»— отзывается Сергей Сосновский о прогрессивных инициативах законодателей. Повод для радости действительно есть: собственникам дата-центров и экспортерам ПО могут на 4,5% снизить налог на прибыль. Для этого владельцы дата-центров должны получать не менее 70% доходов от управления компьютерным оборудованием, обработки данных и услуг по размещению информации. При этом их вложения в создание дата-центров за три календарных года подряд (в период с 2018-го по 2027-й) должны составить не менее 500 млн рублей. Предполагаемый срок такого налогообложения — пока сумма «сэкономленного» налога не сравняется с суммой вложений, но не более десяти лет. Экспортерам ПО понадобится все та же аккредитация в Минсвязи, а 90% своих доходов они должны будут получать от разработки ПО и оказания консультационных услуг, при этом 70% из них от реализации услуг за границей.

«Бизнес-ангелы» (инвесторы стартапов) по предполагаемым льготам смогут получить до 5 млн в год налогового вычета, если стартап пройдет техническую экспертизу Института развития России, численность его штата не превысит 25 сотрудников, годовая выручка составит до10 млн рублей и инвестор хотя бы год будет владеть не более чем половиной его акций. Вычет НДС сможет получить компания, которая приобрела товары или услуги, чтобы разрабатывать программы и базы данных и реализовать их за пределами РФ. А налогоплательщикам, которые передают по лицензии исключительные права на интеллектуальную собственность, могут вернуть НДС за лицензирование (сейчас он отменен), чтобы они смогли получать налоговый вычет с закупок у поставщиков. Ожидается, что для них могут установить налог на прибыль 5%, если произведения будут созданы собственными силами или с привлечением подрядчиков, но с ограничением на вновь созданные зарегистрированные произведения. Также налог на прибыль может быть частично компенсирован расчетом расходов на разработки по льготному коэффициенту. ■